

Гуль Бахор

Амфоры ЛЮБВИ

Стихотворения

Гуль Бахор
Амфоры любви

«У Никитских ворот»

2020

УДК 82-1
ББК 84(2Рос=Рус)6

Бахор Г.

Амфоры любви / Г. Бахор — «У Никитских ворот», 2020

ISBN 978-5-00095-999-2

Гуль Бахор (Гульбахор Сидорина) – русская поэтесса узбекского происхождения. Её стихи полны чувственности и ярких образов, облачённых в слова, идущие из самой глубины сердца. Эмоциональность стихов, помещённых в настоящем сборнике, подчёркнута особой формой, которую автор придала строкам – каждый стих представляет собой амфору различных размеров и форм. Окунувшись в поэзию Гуль Бахор, захочется возвращаться к ней снова и снова.

УДК 82-1
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-00095-999-2

© Бахор Г., 2020
© У Никитских ворот, 2020

Содержание

Вступление	6
«Дикарка я твоя, пастушка Суламифь...»	7
«Вся в Александра и зная о том...»	8
«Говорят, что я Ночи Царица – Лилит!...»	9
«Я – Ева! Дева та, что с Древа...»	10
«Ты пришёл!.. Коньяк распили, поболтали обо всём...»	11
«Саламандрой извиваюсь в инквизиторском костре...»	12
«Тебя, мой милый, вовсе не ждала...»	13
«Приди, приди, мой возлюбленный!...»	15
«Я не Венера Милосская...»	16
«Я брожу по Арбату, как та Маргарита...»	17
«Меня манит бархата зелень...»	18
«Афродитой киприанской я предстану пред тобой...»	19
«Если бы наши отношения засыпало холодным снегом...»	20
«Ах, какой эта ночка была...»	21
«Границы стеснения тобой сметены...»	22
«Хоть меня любили мои мужчины...»	23
«В руках судьбы-злодейки, как две марионетки...»	24
«Ты уходишь, распяв моё сердце, в холодный рассвет...»	25
«Все карманы души застегнув на амбарный засов...»	26
«Как была я пьяна и глупа...»	27
«Уходя, навсегда уходи, дорогой...»	28
«Не сегодня, прости, не сейчас...»	29
«Мне казалось, что ты не уйдёшь никогда...»	30
«Расстались навеки, и я лечу вдаль...»	31
«Как по сердцу калёным железом...»	32
«Не обидь свою птицу, что счастье несёт...»	33
«Ох, Гоморра! Ох, Содом!...»	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Гуль Бахор

Амфоры любви

© Гуль Бахор, 2020

© Оформление. Издательство «У Никитских ворот», 2020

Вступление

Сто восемь амфор вам с любовью,
Друзья, я здесь преподнесу!
Иных уж нет, те были болью,
Сквозь жизнь свою я их несу.
Несу сквозь скорби и потери,
Надежду, радость и любовь,
Полна достоинства и чести,
Не запятнала рук мне кровь.
И если в жизни вас обидела,
Друзья, то верьте, не со зла.
Я людям быть хотела милой,
Дать счастья, радости, добра!
Сто восемь амфор размышлений,
Здесь чувств нешуточный разлив,
Мгновений страсти и сомнений,
Вся жизнь моя в котлах бурлит!
От вас не жду ни восхищений,
Ни осуждений за слов руду.
Открыла душу перед вами,
К ней уважения лишь жду!

«Дикарка я твоя, пастушка Суламифь...»

Дикарка я твоя, пастушка Суламифь,
Та, что тебе в тот вечер повстречалась.
И в винограднике хранится вещий миф
О том, как я его сбережь тогда пыталась.
А ты, мой Царь царей, мечтал ли о такой
Девушке простой, что всё отдать готова,
Такой безудержной, безумной и земной,
Всего лишь за одно чарующее слово,
За нежный взгляд, за сладкий стон,
Что предназначен был лишь мне?
Пусть это был наш общий сон
И были мы вдвоём в том сне.
Готов ли ты остаться в нём,
Где я тебя неистово ласкала,
Возлюбленный мой Соломон,
Словам твоим, любя, внимала?
Я виноградник свой не сберегла!
Тогда как ты пожертвовать чем рад,
Чтобы разверзлись голубые купола,
О ты, мой Бог, мой царь, мой раб!?

«Вся в Александра и зная о том...»

Вся в Александра и зная о том,
Воспламеняюсь я вечным огнём.
Смогу, если надо, и мир покорить
Своею любовью, готовой любить!
А все страны, которые дед пересёк,
Знакомы с рожденья – я тот огонёк,
Горевший в душе амазонки молодой,
Что сердце его пронзила стрелой.
Стрелюю амурной – такие дела,
Красавицу дочку ему родила –
И постепенно, за веком века,
Во мне отразилась его ДНК!
И, ощущая жар тот в груди,
Себя убеждаю: «Смелее иди!
Преодолеешь преграды в пути!
Они в подсознание, надо дойти!»
В шуме волны слышалось мне:
«Силу души черпай в вечном Огне!
И станешь такой же великой, как я!
Дерзай и свершай! Вот в чём воля моя!»

«Говорят, что я Ночи Царица – Лилит!...»

Говорят, что я Ночи Царица – Лилит!
О, бойтесь меня, кто ночами не спит.
Кто ждёт, вождедея, любви и услад,
Тот пытке отдаться моей будет рад!
Ярящийся Хаос, смертелен мой яд,
Низвергну его в огнедышащий ад!
Познает он тайны и горечь любви,
А после другая хоть зови не зови –
Он мой и готов свою кровь всю отдать,
Лишь только б ещё хоть разок вспылать
Той страстью, испытанной с девой Лилит!
Уж с земными, простыми, ничто не горит!
Бесчувственно тело, не трепещет душа,
В истоме взывает ко мне, чуть дыша:
Вернись, моя страстная дева Лилит,
Моё исступленье твой лёд остудит!
Жизнь свою брошу к твоим я ногам,
Своё сердце тебе на закланье отдам!
Но я – ночи царица, я – демон Лилит,
Из смертных меня ни один не смирит!
Лишь злобно смеюсь я в ответ дуракам:
Знайте, каждый из вас создал Ад себе сам!

«Я – Ева! Дева та, что с Древа...»

Я – Ева! Дева та, что с Древа
Познанья плод сорвать посмела...
Нет, не съела – я надкусить его успела,
Как тело... Какое стало тело! Нет, не бело,
Но... Раньше оно так не горело и не хотело!
Понять бы голос своего проснувшегося тела!
– О Ева, запрет Отца нарушить как посмела? –
Адам вдруг появился и раскричался смело.
И что его во мне так рассердило и задело?
Нет, у меня важнее есть сейчас ведь дело:
Прикрыть бы срочно чем моё нагое тело.
О ужас, как я раньше ходить так смела?
Да, смелая была тогда, до встречи Змея!
О-о, Змей-искуситель, души ценитель,
Что ж, Змею я отказать уж не посмею!
Верю, голос тела он разъяснит умело.
Тело! Лесть еляя каплет из уст Змея...
Немею, не понимая, где я, с кем я...
Племя... Змеиное родится племя –
Посеяно ведь безвозвратно Змея семя!
Ах, как заманчиво пестра, узор восточного ковра,
Чешуек скользкая игра... Пора!.. Пора!.. Пора!

«Ты пришёл!.. Коньяк распили, поболтали обо всём...»

Ты пришёл!.. Коньяк распили, поболтали обо всём,
Плавню мы в постель сместились и всё было там путём.
Сердце я цветком раскрыла, погостить пустила в нём,
Ты внимателен был очень и, казалось, что влюблён.
Я поверила! А, впрочем, это был не первый раз,
И растаяла я снова от твоих фальшивых фраз!
А потом всё как всегда: секс крутой не до зари,
Я тебя любила очень, ты ж меня – на раз-два-три.
В страсти я своей сгорала, мне казалось, что в твоей,
Эх, жизни вовсе я не знала, хоть считалась – корифей!
Ночь проспал ты как младенец... Я ж старалась осознать,
Вместе с женщиной любимой разве стал бы кто так спать?!
Мне преподнёс, в любви наивной, жесточайший тот урок –
Чтоб со мною вдруг мужчина ночь проспал бы как сурок!
Только солнце забрезжило – кот ошпаренный вскочил,
И прощай, исчез друг милый, чем совсем уже добил.
И из этого лимона, что подсунула вдруг жизнь,
Я решила, не страдая, лимонад вмиг сотворить.
Им запить свои потери, все несчастья... Аминь!
Лимонада будет море – всех смогу им угостить!

«Саламандрой извиваюсь в инквизиторском костре...»

Саламандрой извиваюсь в инквизиторском костре...
«Ведьму, ведьму там сжигают!» – голос мальчика в толпе.
Нет, не ведьма я – ведунья! Разницу почувствуй, брат!
Магией владею тайной, знаю свойства разных трав:
Что нас лечит, что калечит, что даёт, а что берёт,
Деньги, хвори и болезни, и энергий всех полёт.
Да, грешна я, что красива, не обидел бог умом,
Своенравна и вольлива, не хожу под каблуком!
А соседям, боже правый, как бельмо я на глазу!
Вмиг, конечно же, телегу накатали в том Царю!
О нет, на метле я не летаю и на шабаш не хожу.
Мужа с детками ласкаю, с ними ночи провожу!
Мне не верит он, блудницей называет... На ходу
Лезет тут же то проверить, седина хоть в бороду!
Не блудница я, не шлюха! И в лицо ему – плевок!
Тот, конечно, взбеленился, вынести отказ не смог!
Вот теперь, как саламандра, извиваюсь вся в огне.
И кричат мальчишки: «Ведьму там сжигают на костре!»

«Тебя, мой милый, вовсе не ждала...»

Тебя, мой милый, вовсе не ждала –
Была случайной наша встреча.
Скорей всего, твоей предтечей
Любовь моя ушедшая была...
Душа с тобою вновь запела –
Брильянт, мерцающий во тьме,
Или забытою жемчужиной на дне
Она любви опять огромной захотела!
И вот, взлетев сверкающей кометой,
Душе путь яркий, новый подарил,
И сумрак подсознания осветил
Былинным ангелом ты Света!
Пойду по жизни тебе вслед:
Я вся твоя! Возьми ж меня!
Испить дай страстного огня,
Того, что светит в мраке лет!
Тебя не стоит мне бояться –
Ведь ты Тамару не сгубил,
Но искру жизни ей открыл,
Мечтая с нею наслаждаться!
И сладость родника желаний
Пришлось царице испытать,
Что только Демон мог ей дать,
Чтобы утешить боль страданий!
Не знаю, как мне с этим быть:
Я вижу бесов сонм коварных,
Что в сновидениях ужасных
Меня приходят совратить!
Пусть меня погубит Демон,
Тот, что когда-то в небесах
Бессмертных души на весах
Пытал на тяжесть для Эдема!
Зачем же обречь на вечность
Того, кто мог мне столько дать?
Возможность душу не терзать,
Любовной боли скоротечность.
Нет, мы не рабов в себе растим,
И, в каждом личность воспевая,
Мы в нашей жизни поступаем
Порой как падший серафим.
Так почему же так жестоко
Он осуждает в этом свете?
Тогда как я своей Комете
Стих посвящаю без упрёка!
Вдруг улыбнулась мне Змея:

«О, час пленительный наступит,
Когда Господь людей возлюбит,
Но Демон будет лишь любовь твоя!»

«Приди, приди, мой возлюбленный!...»

Приди, приди, мой возлюбленный!
Нежданный и долгожданный,
Не первый, не последний,
Неспетая Песнь песней!
Недолгий и вечный.
С губами горячими,
С руками нежными,
С большими чреслами.
Приди!.. Приди!.. Приди!..
Приди, мой возлюбленный!
Опытной жизнью наученный,
Со всей Камасутрой изученной,
К женщине пока недолюбленной,
Никем непонятой и непринятой,
Моралью и страхом забитой.
Приди!.. Приди!.. Приди!..
Приди, приди, мой возлюбленный!
Сорви с меня кандалы могучие
Всех опытов из подсознания,
Моих страхов и неприятия,
Яд религии и воспитания.
Сорви!.. Сорви!.. Сорви!..
Открой же истоки новые,
Найди тропинки торные,
Холмы, бугорки и кочки,
Такие сладостные точки.
Найди!.. Найди!.. Найди!
Найди свою жемчужину,
В створке ракушек ждущую
Ласки, нежности и восхищенья,
Твоего трепетного прикосновенья.
Найди меня! Найди! Найди! Найди!
Приди, приди, мой возлюбленный!!!
От страстной любви не отученный,
Никем до меня не прирученный,
С душою цветочка весеннего
И с мощью ветра осеннего,
Приди, мой возлюбленный!
Какой же долгий путь ты выбрал...

«Я не Венера Милосская...»

Я не Венера Милосская,
Ту во сто крат я древней,
Хотя плоскогрудые соски
Нынче в моде среди людей.
А когда-то шикарные груди
И обнажённые чресла, живот
Спасали наш мир от безлюдья,
Но их так обожал людской род.
Ползая предо мной на коленях,
Он просил подарить ему скот,
Детей, и плодов, и кореньев,
Уберечь от тяжких невзгод.
Венера с Милосса изящна,
И порой восхищаюсь я ей.
Быть точёною – это прекрасно,
Но дарить плодородье важней!

«Я брожу по Арбату, как та Маргарита...»

Я брожу по Арбату, как та Маргарита,
Но пока без букета из жёлтых цветов.
Мастер, должно быть, пишет сюиту,
К встрече со мною, увы, не готов.
Моя же душа в ожидании чуда
Чайной розы бутоном звенит...
Свою половинку узнаю откуда?
Клонится солнце устало в зенит.
Иду и иду. Что случится, не знаю,
Найду ли подарок, что меня ждёт?
А судьба из Рая до Ада, от Ада до Рая
Сама мою линию жизни зигзагом ведёт.
Мне с Мастером точно не разминуться,
План нашей встречи давно был готов!
И вселенные наши в неге сольются,
Любовью усилив все связи миров!
Иду по Арбату, как та Маргарита.
Купить ли букетик жёлтых цветов?
Чтоб Мастер, когда он допишет сюиту,
Меня бы узнать среди толпы сразу смог!

«**Меня манит бархата зелень...**»

Меня манит бархата зелень,
Сыра французского плесень –
Мы с тобой дегустируем вина,
Сидя рядышком возле камина.
И давно уж наполнена ванна
С солями морского лимана.
И я уж почти что согласна
Отдаться воле соблазна.
Мои мягко окутали плечи
Вязью Ваши обманные речи
О той судьбоносности встречи!
Мягко тают в подсвечниках свечи.
Ох, тело женское, знай, не кремень –
В садах отцвела буйным цветом сирень.
Как страшит нас с годами осенняя темень.
Привлекает манящего тёмного бархата зелень.

«Афродитой киприанской я предстану пред тобой...»

Афродитой киприанской я предстану пред тобой,
Если ванну ты наполнишь нежной пеною морской.
И, словно Зевс, быком могучим, что Европой овладел,
Ты войдёшь мне прямо... в душу! – А, ты тела лишь хотел?!
Но, прости меня, любимый, – тело нужно ублажать,
А с душой намного проще – душу можно уважать!
Уважать порою легче, чем ласкать и баловать,
И к тому же это тело нужно удовлетворять...
Если тело не в экстазе, лучше зверя не будить.
Ведь оно когда в запале, может даже пришибить.
Так что, милый, с Афродитой не веди напрасно спор,
Чтоб не слышать: «Да иди ты!...», получив прямой отпор!

«Если бы наши отношения засыпало холодным снегом...»

Если бы наши отношения засыпало холодным снегом,
Это бы ничего, отогреть их могли бы своим теплом,
Но горячим песком, знойным, плотным песком,
Вдруг засыпало их – отношенья двоих,
Не найдёт ничего там даже спецназ.
И свет в усталых глазах погас.
Только стих дорогу найдёт
Из моего сердца на волю,
И обливающиеся кровью
Строки твои отдаются болью.
А друзья и подруги, как сороки,
Быстро разберут все слова и муки
На повод для драки, склоки и скуки.
Не хочу о том, что могло бы быть, знать.
Не пытаюсь даже всего того предугадать,
Что друг другу в любви не сумели мы дать.
Скоро я улечу в Арамболь на песок кайфовать,
Тебе же в Москве – снежинки считать и мечтать.
Наш рубеж... Не называй его последним, прошу,
Столько их у нас ещё впереди, ведь понятно ежу:
У тебя – белки по дереву, у меня – бурундуки.
Боже, как же плотно набиты у всех сундуки:
Всё запасы одежды, крупы, посуды, муки!
Под их завалами стоны совести глухи.
Нет, мне не с руки никого осуждать!
Я сама сейчас должна всё раздать,
Дарить бывшие богатства свои,
В том числе и богатство души!
Радость моя, никогда не спеши!
Это искусство – не спеша поспешать,
Никогда ничего нам не стоит с разбегу решать!
И не забывать!.. Горький вкус рома... Наконец-то я дома!
Налить, что ли, сладкого французского мартини в бокал...
Интересно, дорогой, ты меня действительно ждал?!

«Ах, какой эта ночь была...»

Ах, какой эта ночь была –
Моя дочка совсем подросла...
Но весной расцветает сирень,
И опять возрождает тот день,
Всколыхнув всю душу до дна.
Вновь напомнит бокал вина,
Как была я в ту ночь пьяна!
Как пьянили собою весна,
Руки нежные, голос твой,
Что звучит в голове порой,
И вернуться зовёт в тот день.
Как с тех пор я люблю сирень!
Сколько лет прошло с той весны –
Ты приходишь ночами лишь в сны.
Обрывает дочь всех сиреней кусты,
Пробуждая весны той далёкой мечты.
Если б только могла догадаться, какой
Результат получился страсти большой!

«Границы стеснения тобой сметены...»

Границы стеснения тобой сметены –
Нам снятся теперь даже общие сны.
Любя, растворимся в другом до конца,
Про гордость забыв, эгоизм мудреца...
Но мы же не сахар? Ох, липок сироп –
Мечта лишь отмыться. Воды бы глоток!
Вот так же нельзя прилипнуть ни к кому!
Планеты ведь спутник неблизок к нему.
И чтоб не смывали брезгливо с руки,
Близостью ты не души как духи –
Границы блюди заповедной души,
Смотрите с любимым разные сны!
Пространство чужое учась уважать,
Не надо корнями в другого вращать,
И растворяться ни в ком ты не смей –
Так каждый из нас для другого ценней!

«Хоть меня любили мои мужчины...»

Хоть меня любили мои мужчины,
А тебя казнили твои женщины –
Встретились две души иссякшие,
В любовь уже больше не верящие.
Опыт прошлого – меч дамклов,
Рассекает в моменты размолвок
Ту тончайшую нить недоверия,
Не даруя, увы, облегчения.
Полюбить с годами сложнее –
Не обманешь сердце израненное,
Что панцирем твёрдым покрылося,
Что под танковой бронёю укрылося.
Открывается панцирь тот честностью,
Растворится броня только нежностью,
Которая рождается в сердце мужчины,
Назвавшего без сомнений любимую.
Чтобы крылья, ложью сожжённые,
Отвергая душой обнажённую
Чушь романов, мифов, легенды, –
Поднимали нас вновь в небо с ветром!

«В руках судьбы-злодейки, как две марионетки...»

В руках судьбы-злодейки, как две марионетки,
Стремительно по жизни несёмся – вагонетки,
Куда-то резко вниз, потом в крутой обрыв...
А мойры всё прядут, финал завесой скрыв,
Невидимую нить, что нас двоих связала,
И на недолгий миг в упряжке удержала!
Не уцепившись, мы разбились вдрызг
Среди упавших душ, кровавых брызг,
Средь сердца стонов и глухих рыданий.
Мне страшно жить среди воспоминаний,
Терзает голову и сердце бывшего злая боль.
Своим присутствием вновь душу не неволь.
Мы в сладострастья круг по глупости попали
И ревностью навязчиво друг друга истязали.
Хотя любви нужна свобода, словно птица,
Что по степи как вольный ветер мчится,
Безжалостно сметая преграды на пути.
Так ты с моей дороги немедля уходи,
Не совладаем мы с невзгодами судьбы,
Осталось много в нас от прошлого вражды!

«Ты уходишь, распяв моё сердце, в холодный рассвет...»

Ты уходишь, распяв моё сердце, в холодный рассвет.
Горделиво, как ворон, расправив широкие плечи...
Скрипку ту, что вчера мне любовно играла сонет,
Вновь в футляр – позабыты все нежные речи!
Вслед смотрю: обернёшься, помашешь рукою?
Хочешь, стану самой ласковой нежною кошкой
И собою от бед всех и несчастий на свете укрою?
Буду ждать терпеливо и верно весь день у окошка!
Оглянись, улыбнись! О, зачем же прибавил ты ходу,
Не оставив мне веры, все сжигая мосты за собой?
Вот бы знать, с кем сыграешь прощальную коду...
Счастлив сможешь ли быть, мне признайся, с другой?

«Все карманы души застегнув на амбарный засов...»

Все карманы души застегнув на амбарный засов,
Я тебя не впущу! Стань одним лишь из снов...
Миражом, что на время надежду вдохнул,
А потом вдруг растаял, мечты обманул!
Нет в карманах души монет и конфет.
Боль, о которой не должен знать свет.
Кто-то скелеты хранит пусть в шкафу,
Все секреты свои превращу я в строфу.
Коль вернуться решишь в мой ты рассвет,
Я не стану, мой друг, оживлять твой скелет.
Карманы души застегнув на надёжный засов,
Я тебя отпущу – ты один из несбывшихся снов!

«Как была я пьяна и глупа...»

Как была я пьяна и глупа,
Осушая свой кубок до дна.
До потери сознания и пульса,
Обольстившись обманом иллюзий!
Выбираем обычно не мы ведь, а нас:
Мерин – в постель, Пегас – на Парнас.
Где ты всё бродишь, родной человек?
Такой, что растопит в душе моей снег,
Способный пепел из сердца убрать,
Чтобы огонь смог опять вспылать!
Как сложно такого мужчину найти,
С кем было б легко по жизни идти,
Сердцем к сердцу слившись навек,
Сказать ему нежно: Мой человек!
Пусть была я тогда пьяна и глупа,
Но теперь, забыв все игры ума,
Все ловушки судьбы своей обойду,
К личному счастью однажды приду!

«Уходя, навсегда уходи, дорогой...»

Уходя, навсегда уходи, дорогой,
Оставь наш мир у себя за спиной,
Космос огромной, большой любви,
В котором мы плыли по морю одни.
Туда, где всё время цветёт лишь весна,
В страну, где не знают ни горя, ни сна.
В край, где желанный ты мой господин,
В небе бескрайнем стал Солнцем моим.
Но теперь вместо лета стучится зима,
И наши сердца вдруг окутала тьма,
Сковал наши души лютый мороз.
И у окна лишь букет вялых роз.
Но, вопреки всем обидам, лечу
Туда, где забыться на миг хочу.
В то место, где я не знала тебя
И жила, никого ещё не любя.
Не боюсь, что сгорела дотла
В том огне, что сжигает меня!
Возрождаясь фениксом вновь,
Вечно славлю тебя, о Любовь!

«Не сегодня, прости, не сейчас...»

Не сегодня, прости, не сейчас –
Может быть, наш очаг погас?
Так бывает порой в любви.
Ты меня за собой не зови.
Отпусти меня, отпусти –
Проку нет от такой любви!
Будет много разлук на пути,
Не грусти, дружок, не грусти.
Не обходится жизнь без утрат,
Вот такой получился расклад!
Душу мне лишний раз не трави,
Но готовься к страстной любви,
Что нахлынет, как ветер в степи,
Разбивая в прах сердце в груди,
Звездопадом взорвётся в ночи,
Всё сметая на бренном пути!
Что не ждёт высоких наград,
Никаких не боится преград!
А со мной у тебя не попад –
Нам не светит ни рай и ни ад!

«Мне казалось, что ты не уйдёшь никогда...»

Мне казалось, что ты не уйдёшь никогда
И богами мне послан как муж навсегда.
Мечтала, что вечным наш будет полёт
И что мы в одночасье с тобою уйдём!
Вселенная знает, что лучше для нас,
Чтоб был интереснее жизни рассказ.
Встречи, разлуки, свадьбы, развод,
Ими чрез тернии к счастью ведёт!
Навек благодарна Судьбе за года,
Что мы были рядом, отрада моя!
Всегда подставлял своё ты плечо!
Знала: невзгоды для нас нипочём!
И скалы с годами крошатся в пыль,
Так неожиданно в Вечность уплыл!
Пусть сияет душа вдали среди звёзд!
Ей был ненавистен бренный погост!

«Расстались навеки, и я лечу вдаль...»

Расстались навеки, и я лечу вдаль.
Сердце съедают грусть и печаль.
О, как любил ты меня и ласкал,
Всем капризам моим потакал!
В Гималаях встречали рассвет,
В озорной мы играли крикет,
Провожали под вечер сансет,
Но со мною тебя теперь нет!..
Тадж-Махал увидали вдвоём,
Полон слёз был его водоём.
И над жемчужными куполами
Самолёт помахал нам крылами.
Был ласков для нас каждый день,
Но теперь тебя нет... Только тень!
Жаль, уплыл в небеса навсегда –
С неба светит твоя мне Звезда!

«Как по сердцу калёным железом...»

Как по сердцу калёным железом,
Выжигаеть ты бранное: Дрянь!
Но ведь я не клялася на мессе,
Что не стану вовек изменять!
Не манила любовью извечной,
Хоть хотелось мне всею душой,
Обжигать и гореть тихо свечкою,
Привнося в мир наш свет и покой!
Ведь не знала, что встречу любимого,
С кем вдвоём будем страстно летать!
Ты ж давно не способен на большее,
Можешь сучкой лишь зло обзывать.
Ты нуждался в синичке послушной,
Я – Жар-птица в искусных руках!
Не приемля жизнь эту скучную,
Лучше с Данте пойду по кругам.
Столкнёмся если в чистилище,
Не спеши ты меня клеймить,
Справедливым будет судилище,
Ведь лишь Богу дано нас судить!

«Не обидь свою птицу, что счастье несёт...»

Не обидь свою птицу, что счастье несёт,
Ведь тогда она с болью к другому уйдёт!
Уйдёт, пряча гордость свою под «прошло!».
Встрепенёшься, увы, но не склеишь крыло.
Хочешь счастьем наполнить родные сердца,
Но не сможет в тоске птица жить без конца.
Радость жизни даруй – унесёт к небесам,
А обидишь – оставит на дне тебя... Там,
Где ты жил до неё. Не подставит плечо,
Хоть на счастье с ней уже был обручён,
Но ты сможешь надеть на палец кольцо,
Коли мир нам важнее, чем спора словцо.
Птиц кольцуют затем, чтобы их изучать,
А любимых дано лишь любви кольцевать!
В клетке петь не хочу – мне просторы милей.
Пусть несёт в Арамболь быстрый клин журавлей!

«Ох, Гоморра! Ох, Содом!...»

Ох, Гоморра! Ох, Содом!..
Зря тебя пустила в дом!
Говорила же мне мать:
Мужика нельзя впускать!
Ладно б в дом, куда ни шло,
Но в душу ты тайком вошёл!
Там, потоптавшись, постоял,
Осмотревшись, вмиг пропал!
Как пусто мне теперь одной,
Жду тебя я день – деньской.
А ты как будто не входил
Даже адрес мой забыл.
Как тебя мне позабыть?
Остаётся волком выть!
Не хватает мне чернил
Описать, как ты любил.
Ты пропал, а я всё жду,
Места в мире не найду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.